

Отправить меня в... восемнадцатый круг ада?

"Вперед!"

Прежде чем я успел отреагировать, призрак без головы внезапно дрогнул на цепь с такой силой, что у всего моего тела не оставалось другого выбора, кроме как идти вперед. В этот момент из ниоткуда на моих ногах появились две манжеты на лодыжках, а на манжетах на самом деле были колючки, и каждый раз, когда я делал шаг, колючки пронзали мне ноги! Внутри боль была настолько сильной, что я даже ходить не мог.

"Не ленитесь!"

Внезапно в руке безголового человека появился кнут и ударил меня по спине так сильно, что я засосала в рот полным холодного воздуха и чуть не закричала! Голос.

"Хм..." голос безголовых был холодным, "Каждый твой шаг, я буду хлестать тебя". Цзян Чэн, чтобы попасть в восемнадцать слоев ада, это семидневное семидневное путешествие, и если ты расслабишься, я заставлю тебя заплатить за это".

Я скрежещал зубы и терпел боль, когда шел вперёд. На самом деле это не было желанием моего сердца, но мое тело каким-то образом двигалось вперед, как будто с ним что-то не так. Что-то манипулирует моим телом. Безголовый снова храпел: "Я не ожидал, что твои обиды утихнут до твоей смерти, но теперь ты выглядишь послушным". По правилам земли, я дам тебе знание весной".

Весна знаний? Что это?

Безголовый вдруг поднял руку и подтолкнул меня к голове, и холодно сказал: "Это право каждого призрака знать весной", В мозгу можно увидеть, как идут дела у еще живых родственников и друзей, а это также означает, что я хочу, чтобы призраки покоились с миром".

На мгновение в моей голове внезапно появилось множество образов, каждый из которых показывал, как обстоят дела у моих родственников и друзей. Я видел, как мой дядя пашет поля, я видел, как Цзян Сюэ заботится о спящем Дунфан Юйю, и Юань Ну стоял позади него, что вдруг сделало меня... Расслабься, кажется, что Юань Ну выполнил свое обещание со мной.

Тянь стоял рядом с Цзян Сюэ и перестал шутить, как обычно, просто стоял тихо. Лицо Цзян Сюэ было спокойным, когда она помогла Дунфану Юйю накрыть одеяло и мягко сказала: "А Тянь".

"Мм". А Тиан немедленно ответил.

Голос Цзян Сюэ был ровным, как будто не слышно эмоций: "Теперь, когда Цзян Чэн больше не жив, ты уже свободен, так куда же ты хочешь пойти...? Поехали."

"Не нужно..." он вздохнул, когда Тиан покачал головой: "Хорошо, что есть кто-то, кто может помочь в конце концов". Старший Юань Ну, я пойду уберу комнату".

Юань Ну слегка кивнул головой и вдумчиво посмотрел на Цзян Сюэ, но ничего не сказал. Чен Сяомэй сидел в углу комнаты, выглядел немного беспокоенно.

Видя ситуацию каждого, я неизбежно чувствовал себя особенно плохо, что это за ситуация сейчас, мое тело невольно несет боль вперёд. Не могу ничего сделать для скорбящей семьи и

друзей.

"Ты видел печальную вещь?" Человек без головы спокойно сказал: "Сначала все это грустно, но когда смотришь на это в течение нескольких месяцев, все очень спокойно". Не для вашего комфорта, что у вас есть знания под весной, а для вашего понимания учений Будды. В Бодхи нет дерева, и зеркало - это не сцена, ничего нет, так где же ты раздуваешь пыль"?

Я вздохнула и прошла через боль. Но в этот момент я нашел очень странное изображение в моем мозгу, которое я нашел озадачивающим.

На этом снимке изображены Цзян Мэй, Цзян Цзюнь и Ло Цяоцяо, гуляющие посреди большой горы. Странно, разве я не говорил им идти в Секту Дао Дхармы, так почему же они бегут в глубокие горы по уважительной причине?

.....

Ранним утром на горе Цинчэн туман еще не поднялся, и если вы посмотрите вниз с высоты, вы почувствуете себя как в сказочной стране. Как одна из Четырех Священных гор даосизма, задняя сторона горы Цинченг довольно тихая. Туристы любят подниматься с главного перевала и делать несколько фотографий даосского храма, как будто они поняли даосскую истину. Будь то даосская правда или тщеславие, никто не мог сказать на самом деле.

Цзян Мэй и другие взобрались на гору Цинчэн удручающе, и когда они достигли вершины, Ло Цяоцяо вздохнул: "Это птичье гнездо действительно Небесная Секта Основания? Цзян Мэй, ты не должна все неправильно понимать."

"Это не будет неправильно..." - сказала Цзян Мэй, покачивая головой, - "Однажды я пошла за высшим руководством на эту встречу, нет причин вспоминать об этом неправильно". Посмотрите на передо мной вершину, она ровно семьдесят семь и сорок девять футов высотой, тот высокий уровень сказал со мной, что если я поднимусь на эту вершину, то смогу войти в Небесную Секцию".

Луо Цяоцяо нахмурился: "Но здесь нет людей, и это не похоже на секту".

"Мы узнаем, если пойдём туда, но поможет ли нам человек, о котором ты нам говорил, действительно? Это небесная секта, и ученики небесной секции все высоко". Цзян Мэй спросила любопытно.

Ло Цяоцяо кивнул: "Поверьте, даже если весь мир бросит Цзян Чэн, этот человек будет твердо стоять рядом с ним и за него". Скрытый от дождя. Я знаю, что эти братья, как бы ни отличались друг от друга, будут бескорыстны друг за друга".

Цзян Мэй не сказала больше ни слова, решив поверить. Несколько человек достигли вершины и собирались подняться на нее, когда вдруг с другой стороны горы раздался мелодичный голос, но никого не было видно:". Стоп, спереди не место, где можно ходить".

"Старший!"

Цзян Мэй и другие были заняты поклонением горе, когда Луо Цяоцяо громко сказал: "Мы старые друзья Цао Да, мы пришли в Небесный Сект, чтобы искать его по делам! Поговорить".

"Као Да?"

Голос на мгновение замолчал, а затем сказал: "Тогда подождите пока, и я сделаю с ним объявление".

"Да".

Луо Цяоцяо и другие не осмеливались говорить вслух, и все они тихо ждали, когда этот старый голос примет решение. Подождав некоторое время, этот голос наконец-то заговорил.

"Вернись и пройди двести метров, это резиденция Цао Да."

"Спасибо, Старший!"

Люди были заняты благодарностью друг другу, а затем шли в направлении, указанном голосом. По дороге перед ними фактически без видимой причины появилось небольшое здание, и Цао Да сидел в своем доме в синем платье и ждал. Когда он увидел Луо Цяоцяо, он нахмурился и в замешательстве сказал: "Что ты здесь делаешь?".

"Господин Цао..." не дожидаясь выступления Луо Цяоцяо, Цзян Мэй первым сказал: "Пожалуйста, спасите Цзян Чэна!"

Когда она говорила, Цзян Мэй немедленно встала на колени и вскрикнула. Цао Да был в шоке, когда услышал это, он спросил: "Что не так с Цзян Чэн?".

Цзян Мэй заплакал и рассказал историю, после того, как Цао Да послушал, его лицо стало еще холоднее: "Подожди, позволь мне рассказать о судьбе".

Только он ущипнул палец, чтобы рассказать о судьбе, и этот палец на самом деле был еле-еле белым, после чего он открыл глаза и пробормотал: "Восемнадцать слоев ада? Цзян Чэн, как ты оказался таким? Не паникуйте пока, потребуется семь дней и семь ночей, чтобы добраться до восемнадцатого уровня ада, мы все еще можем сделать это".

"Что ты хочешь сделать?"

В этот момент из ниоткуда появился еще один силуэт рядом с Цао Да, и это был действительно Дасти. Что Пыль холодным голосом сказала: "Цао Да, что ты хочешь сделать?"

Цао Да коснулся ножны и спокойно сказал: "Верни Цзян Чэна".

"Как такое возможно..." воскликнул Дасти, "Ты знаешь, где это? Это место, где янь ведет в потусторонний мир, так называемая Дорога Жёлтой Весны! Ты смертный, как ты можешь идти по Желтой Весенней Дороге, у тебя просто нет этой способности".

Цао Да покачал головой: "Я собираюсь прорваться в Башню Бессмертного Журавля, что позволит мне просить Небесный Сект о соответствующих сокровищах для каждого этажа, через который я прорвусь". Когда придет время, мне просто понадобится сокровище, которое позволит мне поехать по дороге Желтой весны, это не должно быть трудно".

Услышав решение Цао Да, Дасти холодно сказал: "Делая такие вещи, ты не боишься повредить Добродетелю Инь? Путь к успеху можно пройти шаг за шагом, шаг за шагом".

"Против Небесного Дао"? Подорвать "Добродетель Инь"?"

Цао Да внезапно засмеялся, но его глаза были наполнены холодом: "Я не очень хороший человек, но я предпочитаю защищать свои недостатки". Так как он называет меня братом, он

мой родной брат. Обычно я смотрю на небо как на небо, я ничего не чувствую. Но теперь, когда он приговорил моего брата к восемнадцатому кругу ада, я могу только сказать, что мой брат... теперь его очередь заботиться?"

Брови Дасти подпрыгнули, она посмотрела на Цао Да и скрипнула зубами: "Не произноси таких слов, будут большие неприятности, если ты тогда будешь страдать от возмездия".

Но Као Да как будто не слышал слов Дасти и шел прямо к дому. Пыль не могла не кричать: "Остановитесь, с вашей текущей силой, если вы идете на второй этаж Башни Бессмертного Журавля, это просто эквивалентно отправке себя на смерть". Не забывай, что на прошлой неделе ты чуть не умер внутри!"

Цао Да остановился в своих треках, повернулся посмотреть на Дасти и чихнул: "Я все еще хочу прожить еще несколько лет, но у меня нет планов умереть".

Дасти ни на минуту не отреагировал и удивился: "Тогда куда ты идешь?".

Еще до того, как слова Дасти упали, Цао Да уже вышел из дома, и в своей неторопливой манере он намекал на решительность.

"Иди... разрушай мир".

<http://tl.rulate.ru/book/41095/923664>